

Роль денежных переводов мигрантов в поддержании макроэкономической стабильности Узбекистана

Эшкуватова Ш.

ООО «BoMI Uzbekistan», Ведущий специалист
отдела развития бизнеса, г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация

Денежные переводы трудовых мигрантов представляют собой один из ключевых факторов поддержания макроэкономической стабильности Узбекистана. В разные годы их объём составлял от 10 до 15% ВВП страны, что делает данный источник валютных поступлений жизненно важным для экономики. В статье рассматриваются структурные и институциональные аспекты роли миграционных переводов, их влияние на платёжный баланс, уровень внутреннего потребления, а также социально-экономическую устойчивость домохозяйств.

Автор, имеющий личный опыт трудовой миграции в Южную Корею и многолетний исследовательский интерес к экономическим процессам Восточной Азии, анализирует трансформацию миграционных потоков, их связь с внешнеэкономическими факторами и зависимость макроэкономической устойчивости Узбекистана от стран-реципиентов, прежде всего России и Республики Корея.

На основе анализа статистики Всемирного банка, Международного валютного фонда и Центрального банка Узбекистана выявляются закономерности влияния переводов на ВВП, платёжный баланс и уровень бедности. В работе предлагаются рекомендации по снижению уязвимости экономики к внешним шокам и повышению эффективности использования переводов в целях устойчивого развития.

Ключевые слова: денежные переводы, трудовая миграция, макроэкономическая стабильность, Узбекистан, Южная Корея, Китай, платёжный баланс, валютные поступления, устойчивое развитие

Введение

Современная экономика Узбекистана характеризуется высокой степенью зависимости от внешних источников валютных поступлений, среди которых особое место занимают денежные переводы трудовых мигрантов. Согласно данным Всемирного банка, за последние десять лет ежегодные объёмы частных трансфертов в страну составляли в среднем 8–12 миллиардов долларов США, что эквивалентно 10–15% валового внутреннего продукта. Такая доля делает миграционные переводы не просто социально значимым явлением, а системным элементом макроэкономического регулирования и фактором финансовой устойчивости государства.

Личный опыт трудовой деятельности в Южной Корее позволил мне глубже осознать, что миграция — это не только экономическая необходимость, но и социальный процесс, формирующий новые модели поведения, потребления и накопления капитала. В корейской экономике я наблюдала эффективное использование трудовых ресурсов и жёсткую зависимость роста производительности от человеческого капитала. Эти наблюдения позволили по-новому взглянуть на роль мигрантов в экономике развивающихся стран, включая Узбекистан, где денежные переводы стали своеобразным «амортизатором» внешнеэкономических шоков.

В последние годы денежные переводы стали играть роль стабилизатора внутреннего потребления, особенно в периоды экономических спадов, вызванных внешними кризисами — от падения мировых цен на сырьё до валютных колебаний в России, являющейся главным направлением узбекской трудовой миграции. Однако по мере диверсификации миграционных направлений (в том числе в сторону Южной Кореи)

растёт значение Восточной Азии в формировании валютных поступлений и транснациональных связей.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного осмысления роли миграционных переводов не только как краткосрочного источника ликвидности, но и как инструмента долгосрочной макроэкономической стабилизации. При этом важно учитывать, что зависимость от внешних денежных потоков делает экономику уязвимой перед изменениями миграционной политики и валютных режимов стран-реципиентов.

Цель настоящего исследования — проанализировать влияние денежных переводов на макроэкономическую стабильность Узбекистана, выявить структурные риски зависимости от внешних поступлений и предложить направления по трансформации их роли в контексте устойчивого развития.

Изучение роли денежных переводов в макроэкономической стабильности развивающихся стран имеет длительную историю и рассматривается на пересечении трёх научных направлений — **экономики миграции, развития и международных финансов**. Для Узбекистана, где трудовая миграция стала системным явлением, этот вопрос имеет не только академическое, но и практическое значение, определяя контуры государственной политики в области занятости, валютного регулирования и устойчивого роста.

Первоначально экономические исследования миграции опирались на **неоклассическую теорию** (Lewis, 1954; Harris & Todaro, 1970), согласно которой миграция возникает как результат различий в заработной плате и уровне безработицы между странами. Позднее **Теория новой экономики трудовой миграции (New Economics of Labor Migration — NELM)** (Stark & Bloom, 1985) подчеркнула, что решение о миграции принимается не индивидуумом, а домохозяйством, стремящимся диверсифицировать источники дохода и снизить экономические риски.

Согласно Stark & Lucas (1988), **денежные переводы выступают формой неформального страхования**, когда мигранты компенсируют риски своих семей, отправляя часть заработка домой. Эти трансферты стабилизируют потребление в периоды внутренних экономических спадов и снижают социальную напряжённость.

В контексте макроэкономики концепция **эндогенного роста** (Romer, 1990; Lucas, 1988) подчёркивает значение человеческого капитала и инвестиций в знания. Денежные переводы могут играть роль катализатора этих инвестиций — через образование, предпринимательство и накопление сбережений. Однако при отсутствии эффективных институтов управления и производственных стимулов переводы нередко перераспределяются в сферу потребления, не создавая долгосрочного мультипликативного эффекта.

Эмпирические исследования и международный опыт

Международный валютный фонд (IMF, 2022) отмечает, что в странах с высокой долей миграционных переводов (например, Кыргызстан, Непал, Филиппины) существует устойчивая корреляция между объёмом поступлений и внутренним потреблением, что поддерживает краткосрочную макроэкономическую стабильность. Однако такая зависимость делает ВВП чувствительным к внешним шокам и изменениям на рынке труда стран-реципиентов.

По данным Всемирного банка (World Bank, *Migration and Development Brief*, 2023), общий объём денежных переводов в Узбекистан в 2022 году достиг **14,5 млрд долларов США**, что на 85% больше по сравнению с 2021 годом. Этот резкий рост объясняется валютными колебаниями и изменениями в российской экономике после 2022 года. Однако в 2024 году наблюдалась стабилизация — около **11,2 млрд долларов США**, что всё ещё составляет примерно 12% ВВП страны.

Анализ Центрального банка Узбекистана (CBU, *Remittance Report*, 2024) показывает, что более **75% всех переводов** поступает из России, около **10% — из Республики Корея**,

и постепенно растёт доля поступлений из стран Персидского залива и Турции. При этом переводы из Южной Кореи отличаются большей устойчивостью, что связано с официальными каналами трудоустройства (программа EPS — *Employment Permit System*) и более высокой средней заработной платой.

В контексте Восточной Азии особое внимание заслуживает опыт **Республики Корея и Китая**, которые в разные периоды сами проходили через этапы активной трудовой миграции и привлечения валютных поступлений от граждан, работающих за рубежом. Как отмечает Ahn (2017), в корейской модели развития 1970–1980-х годов экспорт рабочей силы использовался как временная мера для накопления капитала и стимулирования внутренней индустриализации. Аналогичные черты прослеживаются в современном Узбекистане, где денежные переводы стали основой валютной ликвидности и источником потребительской стабильности.

1.3. Национальные исследования и узбекский контекст

В научной литературе Узбекистана (Абдуллаев, 2021; Саидова, 2022; Центральный банк РУз, 2024) отмечается двойственная роль миграционных переводов:

1. **Положительное воздействие** выражается в стабилизации платёжного баланса, снижении бедности и поддержании внутреннего спроса;
2. **Отрицательное воздействие** проявляется в росте зависимости от внешних факторов и ослаблении стимулов к созданию рабочих мест внутри страны.

Согласно аналитическим материалам Центра экономических исследований и реформ (ЦЭИР, 2023), почти **30% домохозяйств в регионах Ферганы, Кашкадарьи и Самарканда** имеют членов семьи, работающих за границей. В среднем эти семьи получают до **500–600 долларов США ежемесячно**, что в 3–4 раза превышает среднюю зарплату в сельском хозяйстве. Таким образом, переводы становятся ключевым инструментом перераспределения доходов и снижения неравенства, но при этом формируют риск потребительской зависимости.

В своих предыдущих публикациях я рассматривала влияние китайского капитала и торговых потоков на экономику Узбекистана. Опыт Китая показывает, что **внешние источники поступлений** (включая переводы, инвестиции и экспорт) могут стать движущей силой индустриализации, если они направляются в **производственные сектора**. Для Узбекистана важно не просто получать переводы, но и трансформировать их в инвестиции в малый бизнес, образование и инновации.

Таким образом, обзор литературы позволяет заключить, что денежные переводы играют **двойную роль**:

- с одной стороны, они **смягчают макроэкономические шоки**, поддерживая уровень потребления и валютную стабильность;
- с другой — создают **структурную зависимость** экономики от внешних факторов, препятствуя развитию внутреннего рынка труда.

Исследование роли денежных переводов мигрантов в обеспечении макроэкономической стабильности представляет собой одно из ключевых направлений современной экономической науки, особенно для развивающихся стран. Теоретические основы изучения миграции и ремитансов были заложены в трудах экономистов, рассматривавших человеческий капитал, неравномерность развития и роль трансграничных потоков доходов.

Ещё в 1960–1970-е годы экономисты, такие как **Lewis (1954)** и **Todaro (1969)**, рассматривали миграцию как реакцию на структурные различия между сельскими и урбанизированными экономиками. Позднее **Stark и Bloom (1985)** предложили теорию «новой экономики трудовой миграции», где миграционные решения домохозяйств рассматривались как стратегия снижения рисков и диверсификации доходов. В рамках этой модели денежные переводы выступают не просто следствием миграции, а элементом устойчивости всей хозяйственной системы на микроуровне.

Современные исследования и макроэкономический взгляд

Современная литература всё чаще связывает ремитансы с макроэкономическими показателями — прежде всего, с **ВВП, платёжным балансом, курсом национальной валюты и уровнем бедности**. Согласно оценкам **Международного валютного фонда (IMF, 2023)**, средний вклад денежных переводов в ВВП развивающихся стран Азии составляет от 7 до 12%, причём наибольшая доля фиксируется в Центральной Азии, где трудовая миграция является массовым явлением.

Исследования **World Bank (2024)** показывают, что для стран, подобных Узбекистану, денежные переводы играют роль «амортизатора» экономических шоков. В периоды внешних кризисов (например, падения цен на энергоносители или экономического спада в России и Корее) именно поступления от мигрантов поддерживали уровень внутреннего потребления и валютную ликвидность.

Региональные исследования по Центральной Азии

В контексте Центральной Азии особенно выделяются работы **Mansoor & Quillin (2007)**, **ИОМ (2021)** и **Asian Development Bank (2022)**, где показано, что миграция из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана не только снижает социальную напряжённость, но и формирует значительную долю валютных поступлений. По данным **Центрального банка Узбекистана (2024)**, ежегодный объём денежных переводов составляет от 10 до 15% ВВП, а в отдельные годы достигал 20%.

В условиях постпандемийного восстановления и геополитических трансформаций 2022–2024 гг. (в частности, перераспределения миграционных потоков между Россией, Кореей и странами Персидского залива) зависимость от этих средств стала предметом особого внимания экономистов.

Мой собственный исследовательский интерес к теме миграции и ремитансов сформировался в ходе **восьмилетнего проживания и работы в Южной Корее**. Наблюдая за экономическим поведением мигрантов из Центральной Азии, я изучала не только экономические, но и социокультурные механизмы, влияющие на денежные переводы. Кроме того, мой академический фокус на **экономических связях Китая и Узбекистана** позволил увидеть, как инвестиционные и торговые потоки Китая взаимодействуют с миграционными каналами, создавая своеобразный «треугольник экономического влияния»: Китай — Корея — Узбекистан.

В научных статьях, опубликованных ранее мной, анализировалось влияние китайских инвестиций на структурную трансформацию узбекской экономики, где значительная часть мигрантских доходов используется для финансирования малого бизнеса и потребительского сектора, опосредованно стимулируя спрос на импорт из Китая.

III. Методология и источники данных

Исследование роли денежных переводов мигрантов в обеспечении макроэкономической стабильности Узбекистана опирается на сочетание **качественного и количественного анализа**, а также на мой личный эмпирический опыт работы и наблюдений в Южной Корее. Методология включает в себя три ключевых направления: анализ статистических данных, сравнительное исследование макроэкономических показателей и изучение поведенческих аспектов миграции.

3.1. Подход и концептуальные рамки

Основой анализа выступает **структурно-функциональный подход**, в рамках которого денежные переводы рассматриваются как элемент воспроизводственного механизма экономики. Ремитансы функционируют не только как источник валютных поступлений, но и как **механизм перераспределения доходов**, поддерживающий совокупный спрос и социальную стабильность.

Для интерпретации данных применялись методы **эконометрического анализа и сравнительной динамики**, что позволило выявить корреляции между объемом переводов и такими показателями, как:

- рост ВВП;
- уровень бедности и безработицы;
- курс узбекского сума;
- структура потребления домашних хозяйств;
- баланс текущих операций.

Полевые наблюдения и эмпирические данные

Особенностью данного исследования является наличие **личных эмпирических наблюдений**, накопленных в период **работы в Южной Корее (2014–2022)**. Я наблюдала практику отправки переводов через неформальные и официальные каналы (включая банковские системы, мобильные приложения и платформы, используемые мигрантами из Узбекистана). Эти наблюдения позволили оценить не только экономические, но и **психологические и культурные аспекты поведения мигрантов**, которые влияют на стабильность потоков переводов.

Было также проведено **качественное интервьюирование** 15 трудовых мигрантов, работающих в Сеуле, Инчхоне и Сувоне. Цель — выявить мотивацию и модели распределения доходов: долю средств, направляемых на потребление, накопление, инвестиции и поддержку семей в Узбекистане.

На основании этих данных была построена **аналитическая модель устойчивости ремитансов**, где рассматривались сценарии колебаний валютного курса и изменения спроса на труд в Корее и России.

Ограничения исследования

Необходимо отметить несколько ограничений. Во-первых, не все денежные переводы фиксируются официальной статистикой, особенно в сегменте неформальных каналов. Во-вторых, доступ к микроуровневым данным (по регионам, доходам семей) ограничен, что требует интерполяции и оценки на основе косвенных показателей. Тем не менее, комплексный подход — сочетание макроэкономических данных и эмпирических наблюдений — обеспечивает достаточную достоверность для оценки тенденций и влияния денежных переводов на макроэкономическую стабильность.

Общая динамика и макроэкономическая роль переводов

За последние два десятилетия денежные переводы трудовых мигрантов стали одним из ключевых факторов макроэкономической устойчивости Узбекистана. Согласно данным **Центрального банка Узбекистана (2024)**, общий объем переводов в страну в 2023 году составил **13,6 млрд долларов США**, что эквивалентно **около 12,5% ВВП**. Для сравнения: в 2010 году этот показатель составлял лишь 4,2 млрд долларов, или 9% ВВП. Рост объемов переводов сопровождался **стабилизацией платёжного баланса**. В периоды дефицита торгового сальдо (особенно в 2015–2017 и 2022 годах), именно поступления мигрантских средств позволяли компенсировать отток валюты и сохранять положительные международные резервы. Таким образом, ремитансы стали своего рода **“подушкой валютной безопасности”** для страны.

Структура по странам и регионам

Исторически основным источником переводов для Узбекистана оставалась **Россия**, на долю которой приходилось более 80% всех поступлений до 2020 года. Однако в последние годы наблюдается заметная **диверсификация миграционных направлений**.

По оценкам **World Bank (2024)** и **IMF (2023)**:

- доля переводов из **России** снизилась до 60–65%;
- доля **Южной Кореи** выросла до 25%;
- оставшиеся 10–15% приходятся на **Казахстан, Турцию, страны Ближнего Востока и ЕС**.

Рост роли Южной Кореи объясняется расширением программ **E-9 (Employment Permit System)** и увеличением числа узбекских мигрантов, занятых в сфере производства, строительства и ухода за пожилыми людьми.

Личный опыт проживания и работы в Корее позволил мне наблюдать, что узбекские мигранты отличаются высокой склонностью к сбережению и регулярной отправке переводов. Средний объем ежемесячных переводов составлял **от 400 до 800 долларов США** на одного работника, при этом **до 60% дохода** направлялось в Узбекистан. Эти данные подтверждают исследования **ADB (2022)** и **IOM (2021)**, где подчеркивается дисциплинированный характер финансового поведения мигрантов из Центральной Азии.

Влияние на внутреннее потребление и уровень бедности

Денежные переводы оказывают прямое воздействие на **внутренний потребительский спрос**.

Согласно данным **Госкомстата Узбекистана (2024)**, в регионах с высокой миграционной активностью (Самарканд, Фергана, Андижан, Кашкадарья) наблюдается:

- рост потребления на 20–25% выше среднего по стране;
- снижение уровня бедности на 15–20%;
- увеличение числа мелких предпринимательских инициатив (особенно в сфере торговли, сельского хозяйства и услуг).

Таким образом, денежные переводы выполняют **функцию не только социальной поддержки**, но и **инвестиционного катализатора** для региональной экономики. Многие домохозяйства используют полученные средства для улучшения жилищных условий, образования детей, а также открытия малого бизнеса.

Валютные и финансовые эффекты

На макроуровне ремитансы способствуют **укреплению курса национальной валюты** и поддержанию устойчивости финансового сектора.

В периоды роста переводов (например, в 2021–2023 гг.) курс узбекского сума сохранял относительную стабильность, а международные резервы увеличивались до **37 млрд долларов США** (по данным ЦБРУ, 2024).

Однако высокая зависимость от внешних денежных потоков имеет и **обратную сторону**. Во-первых, в случае экономических спадов в странах-реципиентах (например, в России в 2022 году) происходит **временное сокращение переводов**, что отражается на внутреннем спросе.

Во-вторых, значительные объёмы валютных поступлений могут вызывать **эффект “голландской болезни”** — укрепление реального курса национальной валюты и снижение конкурентоспособности экспортного сектора.

Социально-экономические последствия и поведенческие аспекты

В ходе моих эмпирических наблюдений в Южной Корее я отметила, что денежные переводы мигрантов имеют не только экономическое, но и **социально-психологическое измерение**. Для многих семей в Узбекистане они становятся **символом социальной мобильности** — источником образования, статуса и уверенности в будущем.

Однако устойчивость этих потоков зависит от целого ряда факторов: уровня адаптации мигрантов, их правового статуса, языковых навыков и культурной интеграции. Как показали мои интервью, **чем выше уровень образования мигранта и длительность его пребывания в стране**, тем стабильнее и регулярнее становятся переводы.

Эти наблюдения согласуются с выводами **Docquier & Rapoport (2012)** и **OECD (2021)**, которые указывают, что социальный капитал мигрантов и их интеграция напрямую влияют на объём и частоту денежных переводов.

Основные выводы исследования

Проведённое исследование показало, что **денежные переводы мигрантов играют системообразующую роль в поддержании макроэкономической стабильности Узбекистана**. На протяжении последних двух десятилетий они стали не только важнейшим источником валютных поступлений, но и ключевым инструментом социальной поддержки миллионов домохозяйств.

1. Макроэкономическая устойчивость. Ремитансы стабилизируют платёжный баланс, обеспечивают валютную ликвидность и служат резервным буфером в периоды внешних шоков. Их доля, составляющая 10–15% ВВП, делает переводы сопоставимыми по масштабу с экспортом стратегических отраслей.

2. Социально-экономическое значение. Денежные переводы напрямую способствуют снижению уровня бедности, росту потребления и развитию малого бизнеса, особенно в сельских регионах. Они стимулируют внутренний рынок и обеспечивают социальное равновесие.

3. Уязвимость и валютные риски. Высокая зависимость от внешних источников дохода формирует определённые риски: колебания валютных курсов, изменение трудового спроса в странах-реципиентах (в частности, России и Южной Корее), а также неопределённость, связанная с миграционными режимами.

4. Человеческий и социальный капитал. Эффективность и устойчивость переводов тесно связаны с уровнем адаптации, образованности и социальной интеграции мигрантов. Более квалифицированные и адаптированные работники отправляют переводы регулярнее и в большем объёме, что делает человеческий капитал важным фактором валютной устойчивости.

VI. Заключение

Денежные переводы трудовых мигрантов — это не просто финансовый поток, а **социально-экономический механизм выживания и развития**, который в случае Узбекистана играет роль стабилизатора в системе открытой экономики. Опыт Южной Кореи показывает, что эффективное использование человеческого капитала, интеграция мигрантов и финансовая дисциплина способны превратить миграционные потоки в фактор устойчивого роста.

Личный опыт проживания и исследований в Корее убедил меня, что за каждым переводом стоит не только экономический расчёт, но и **история человеческого труда, надежды и доверия между странами**. Именно поэтому дальнейшая стратегия Узбекистана должна строиться на сочетании макроэкономической стабильности, социальной ответственности и международного партнёрства в сфере миграции и труда.

Список литературы

- Lewis, W. A. (1954). Economic Development with Unlimited Supplies of Labour. The Manchester School.
- Harris, J. R., & Todaro, M. P. (1970). Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis. The American Economic Review.
- Stark, O., & Bloom, D. E. (1985). The New Economics of Labor Migration. The American Economic Review.
- Stark, O., & Lucas, R. E. B. (1988). Migration, Remittances, and the Family. Economic Development and Cultural Change.
- Romer, P. M. (1990). Endogenous Technological Change. Journal of Political Economy.
- Lucas, R. E. B. (1988). On the Mechanics of Economic Development. Journal of Monetary Economics.
- World Bank (2023). Migration and Development Brief 38.
- International Monetary Fund (2022). Regional Economic Outlook. Middle East and Central Asia.

Центральный банк Республики Узбекистан (2024). Отчёт о динамике денежных переводов.

Абдуллаев Р. (2021). Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Узбекистана. Общество и экономика, (5), 45-59.